

Дедушка Кан, с покрасневшими глазами, опираясь на трость, быстрыми шагами подошёл к А-Хуану и ударил его по передней лапе. А-Хуан жалобно взвизгнул, но не убежал, а лишь смотрел на него умоляющим взглядом.

— Зачем ты убежал, негодник? — с раздражением спросил дедушка Кан, уже замахиваясь тростью для второго удара.

Дедушка Тан поспешно остановил его:

— Главное, что нашли. Ты же знаешь, что у тебя сила не слабая, у А-Хуана лапа уже покраснела.

На самом деле лапа А-Хуана не покраснела, и дедушка Кан ударил его не сильно, но после слов дедушки Тана он забеспокоился и не решился снова его ударить. А-Хуан, желая задобрить хозяина, ласково потёрся головой о его ногу.

Дедушка Тан предложил:

— Раз нашли, сначала позвони друзьям, чтобы они больше не искали.

Сын дедушки Кана кивнул, достал телефон и позвонил. На том конце провода сказали, что завтра приедут за А-Хуаном на машине.

Дедушка Тан, заметив озабоченное выражение лица дедушки Кана, спросил:

— Ты уже решил, что делать? Или позволишь А-Хуану уехать с ними?

Дедушка Кан потёр свою лысую голову и лишь вздохнул, не зная, как поступить. Отдать А-Хуана обратно продавцу он не хотел, ведь собака могла снова сбежать. На этот раз помог Су Чжи, но в следующий раз удача может не улыбнуться.

Тан Линь, чувствуя напряжённую атмосферу, предложил:

— Давайте сначала зайдём в дом.

Сын дедушки Кана также поддержал его, и все, привязав А-Хуана во дворе маленького дома, вошли внутрь. Су Чжи сел рядом с Тан Линем, оба оставаясь в стороне. Дедушка Кан и дедушка Тан заняли места в центре дивана, а бабушка Вэнь налила каждому по чашке горячего чая.

Дедушка Тан и дедушка Кан молча пили чай. Остальные, не зная, что сказать, лишь переглядывались.

Наконец, дедушка Тан первым нарушил молчание:

— Если А-Хуан не хочет оставаться у них, давай купим его обратно. Просто придётся извиниться перед ними, чтобы они зря не приезжали завтра.

Дедушка Кан молчал, а его сын, немного подумав, кивнул:

— Пусть будет так. Я позвоню им и верну деньги.

Сказав это, сын дедушки Кана вышел из дома, чтобы сделать звонок.

Дедушка Кан взял трубку дедушки Тана, затянулся и сказал:

— Может, я перееду из города сюда, чтобы присматривать за А-Хуаном?

Дедушка Тан усмехнулся:

— Оставайся в городе и наслаждайся жизнью. Зачем тебе возвращаться? Ради А-Хуана ты готов пожертвовать своим здоровьем и своей семьёй?

Он смягчил тон и добавил:

— Твоему сыну и его семье и так нелегко. Посмотри, как он старался все эти дни, забыв о своём бизнесе, ради тебя, старого дурака.

Дедушка Кан замолчал. Дедушка Тан был прав: его сын из-за него потерял несколько выгодных сделок.

Тан Линь слегка сжал руку серьёзного Су Чжи. Тот повернулся к нему, и Тан Линь улыбнулся, давая понять, чтобы он не волновался.

Дедушка Тан постукивал по трубке, пока наконец не поднял голову и не сказал:

— Если ты не против, мы возьмём А-Хуана к себе и присмотрим за ним.

Дедушка Кан резко поднял голову, сомневаясь:

— Это...

Если семья Тана согласна взять А-Хуана, дедушка Кан был бы только рад. Но он знал, что дедушка Тан планировал переехать с Тан Линем в провинцию Цзин. Разве можно будет взять с собой А-Хуана?

Дедушка Тан понял его беспокойство и похлопал друга по плечу:

— Остальное обсудим позже. Скажи, согласен ли ты?

Тан Линь всё понял. У них в провинции Цзин был собственный дом, где можно выращивать овощи и держать скот. Место было тихим, в конце жилого района, и не доставляло бы неудобств соседям.

— Хорошо, я доверяю А-Хуана вашей семье! — дедушка Кан хлопнул по столу, окончательно решив.

Все в доме рассмеялись. Сын дедушки Кана вернулся с улицы, озадаченно глядя на всех. Ещё недавно все были озабочены судьбой А-Хуана, а теперь все радуются?

Вечером, чтобы отпраздновать находку А-Хуана, дедушка Тан лично приготовил ужин, а Тан Линь помогал ему. На столе появилось множество блюд, и все ели с таким аппетитом, что губы блестели от жира.

Дедушка Кан решил вернуться в город только на следующий день, а ночь провёл в доме Тана. Он и его сын остались на втором этаже, а на первом, помимо комнаты дедушки Тана, была комната, которую всегда оставляли для Су Чжи. Су Чжи планировал провести в деревне Тан три дня и привёз с собой сменную одежду.

После ужина Су Чжи пошёл в свою комнату принять душ. Тан Линь взял ведро с овощами и пошёл кормить А-Хуана. Собака жила в маленьком домике во дворе, где горела лампочка, излучающая тусклый свет. А-Хуан был измотан после двух дней скитаний. Он сбежал от продавца, но заблудился и оказался в противоположной стороне от деревни Тан, проведя день и ночь в одиночестве. Несомненно, всё это время он прятался от людей и голодал. По словам Су Чжи, в конце концов А-Хуан, не выдержав голода, начал жевать траву, хотя дома он обычно отказывался есть морковь и овощи, если они были не свежими.

Тан Линь поставил ведро с овощами перед А-Хуаном, и тот, поднявшись на лапы, опустил голову в ведро, начав медленно жевать.

Лампочка в домике вдруг мигнула, свет становился всё тусклее. Тан Линь поднял голову, думая, не перегорела ли она. Едва он подумал об этом, как лампочка погасла, и комната погрузилась во тьму.

А-Хуан перестал жевать и, подняв голову, залаял в сторону лампочки.

— А-Хуан, сиди смирно, я пойду за инструментами, чтобы починить её, — сказал Тан Линь, похлопав собаку, и вышел из домика. В детстве все поломки в доме чинил дедушка Тан, но когда Тан Линь подрос, эта обязанность перешла к нему. В деревне большинство жителей умели чинить вещи, так как вызывать специалистов было дорого, да и в отдалённых местах их было трудно найти.

Тан Линь вернулся в дом, но не увидел дедушку Тана. По звукам было понятно, что тот поднялся на второй этаж, чтобы поговорить с бабушкой Каном.

Тан Линь продолжил искать свой набор инструментов, который он всегда хранил в углу дома. Бабушка Вэнь вышла из кухни и, увидев его с железным ящиком, спросила:

— Что-то сломалось?

— Лампочка в домике А-Хуана перегорела, — ответил Тан Линь.

Бабушка Вэнь предложила:

— Увидишь ли ты что-нибудь? Может, я подержу фонарик?

Тан Линь подумал и ответил:

— Должно быть всё в порядке. Сначала попробую сам, если понадобится свет, позову.

Бабушка Вэнь кивнула, предупредив его не переусердствовать и не упасть в темноте, а если понадобится помощь, позвать. Тан Линь согласился.

Он взял ящик с инструментами и табуретку и вернулся во двор. А-Хуан, услышав его, радостно залаял. Тан Линь велел ему не подходить, и собака послушно легла в угол, наблюдая за ним.

Окно в домике находилось с противоположной стороны от луны, и её свет не проникал внутрь, поэтому комната была темнее, чем он ожидал.

Тан Линь встал на табуретку, поставил ящик с инструментами на колени, одной рукой держа фонарик, а другой осторожно проверял перегоревшую лампочку. Осмотрев её, он начал откручивать. Поскольку он мог использовать только одну руку, задача, которая обычно была

простой, стала сложнее.

Пока Тан Линь возился с лампочкой, снаружи слышались шаги, и в домик вошёл Су Чжи.

— Бабушка Вэнь попросила меня помочь тебе, — сказал он, улыбаясь.

Су Чжи только что вышел из душа и был одет в просторную футболку. С высоты Тан Линь мог видеть его открытый ворот, но свет фонарика был слабым, и ниже ключиц всё было скрыто в тени.

— А? — Су Чжи, не получив ответа, слегка откинул голову назад.

— Да, конечно! — Тан Линь слегка кашлянул и протянул ему фонарик. В этот момент свет упал на грудь Су Чжи, и сквозь тонкую летнюю футболку стали видны два небольших выступа. Тан Линь прикрыл нос, рука дрогнула, и он чуть не уронил фонарик, но Су Чжи уже протянул руку и поймал его.

Су Чжи держал фонарик, с недоумением глядя на Тан Линя.

<http://bllate.org/book/16579/1515150>